

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty, green mountain landscape. In the foreground, a large, dark green tree with intricate branches and clusters of small red berries (possibly hawthorn or dogwood) dominates the upper left and right sides. The tree's branches are rendered with fine, dark ink lines. The background features soft, layered green washes representing distant mountains and mist. The overall style is characteristic of traditional Chinese literati painting.

Андрей Волков
Прокурор
без
иммунитета

Андрей Волков

Прокурор без иммунитета

<https://litres.ru/73484897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший прокурор Андрей Соколов вышел на пенсию с горьким осадком: слишком много преступников, особенно из тех, кто носит погоны, избежали настоящего наказания. Случайно столкнувшись с историей двух дел — полицейского-мошенника, получившего смехотворный срок, и студента Михаила, осужденного на 10,5 лет строгого режима, — Соколов понимает: это звенья одной цепи. Начиная писать детективный роман, он и не подозревает, что расследование станет делом его жизни. Сон-озарение рисует ему страшную картину: задержание было подставой — частью циничной схемы обмена на ведомственные грамоты и мелкие деньги. Пытаясь докопаться до истины, Соколов сталкивается с круговой порукой, угрозами и тенью коррупции, уходящей далеко за пределы обычного райотдела. Сумеет ли «прокурор без иммунитета» к несправедливости запустить механизм возмездия, которое уничтожит преступную систему изнутри? Ведь иногда, чтобы вынести приговор, не нужна мантия — нужна совесть.

Содержание

Глава 1. Тени прошлого	4
Отставник	6
Горький кофе	7
Бумажная пыль	9
Просто покурить	12
Глава 2. Игра бе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Волков

Прокурор без иммунитета

Глава 1. Тени прошлого

«Армия, живущая на грани голода, предает Родину». Адмирал Колчак когда-то сказал эти слова. Он ошибался. Предают не от голода желудка. Предают от голода души.

Осень 2022 года, Красноярск

Эту фразу Андрей Соколов написал на полях рукописи, даже не думая, что она станет эпиграфом не только к его книге, но и к финалу одной долгой, грязной истории.

Он сидел в своем кабинете, заваленном юридическими фолиантами и пачками бумаг, которые пахли пылью забвения. Два года на пенсии, а чувство неудовлетворенности не проходило. Оно грызло его по ночам, как старая крыса. Слишком много дел, которые он, прокурор Октябрьского района, не смог довести до ума. Слишком много хищников, оставшихся на свободе.

Взгляд упал на монитор. Лента новостей пестрела заголовками: «Осужденный за сбыт этапирован в колонию строгого режима». Он открыл файл. Смирнов Михаил Александрович, 2001 года рождения. Статья 228.1, часть 4. 10,5 лет. Сбыт. Покушение. Крупный размер.

Соколов помнил это дело. Оно проходило по его бывшему суду параллельно с другим — делом полицейского Ветрова. Тот самый случай, когда система показала свое кривое зеркало.

Он набрал в поиске вторую фамилию: Ветров Игорь Андреевич. Приговор: статья 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения). 2 года условно. Суть: будучи при исполнении, во время задержания, украл у парня по фамилии Бондаренко 2000 рублей, переведя их на счет своего коллеги.

Две тысячи рублей и десять с половиной лет. Полицейский-вор и парень-дурак. Соколов закрыл глаза. Адмирал Колчак ошибался. Голод желудка заставил Ветрова украсть две тысячи? Нет. А Смирнова — покурить? Тоже нет. Это была болезнь души. У одного — продажной, у другого — потерянной.

Он решил написать об этом книгу. Не мемуары, а детектив. Чтобы выплеснуть эту горечь на бумагу. Он и не подозревал, что очень скоро бумага станет реальностью, а писатель — последней надеждой для тех, кого система перемолола и выплюнула.

Отставник

Осенний Красноярск встречал Соколова мелкой, противной моросью. Он стоял у окна своей квартиры на проспекте Мира, наблюдая, как редкие прохожие кутаются в воротники. Жизнь текла мимо него. Раньше она была ключом: допросы, очные ставки, горы документов, борьба. Теперь — тишина, нарушаемая лишь стуком клавиш ноутбука.

Его детектив не клеился. Герои получались картонными, злодеи — плоскими. Он понимал почему: ему не хватало злости. Той самой, настоящей, которая кипела в нем, когда он смотрел в глаза подсудимым. Особенно одному.

Игорь Ветров. Смазливое лицо, уверенная улыбка. На суде он вел себя так, словно пришел получать премию. Он и получал — условный срок. Соколов тогда рвал и метал, но доказать, что это не единичный случай, а образ жизни наряда ППСП под командованием Ветрова, не смог. Доказательств не хватало.

Мысли Соколова прервал звонок телефона. Старый знакомый из пресс-службы краевого суда:— Андрей Владимирович, привет. Тут история одна... Помните дело Смирнова? Его этапировали. А свидетель по его делу и потерпевший, по делу Ветрова Бондаренко, сегодня в кафе скандал устроил. Кричал, что правды нет. Может, материал для вас?

Соколов надел пальто и вышел в город.

Горький кофе

Кафе «Старая мельница» находилось на первом этаже старой хрущевки. Стекло запотело от дыхания посетителей. Соколов увидел Бондаренко сразу. Тот сидел за дальним столиком, нервно сжимая чашку остывшего кофе. Его собеседник, невзрачный мужичок, уже ушел, оставив парня наедине с его злостью.

— Сергей? — Соколов подошел и сел напротив. — Андрей Соколов, бывший прокурор. Можно?

Бондаренко дернулся, но любопытство пересилило. Он кивнул.

— Я помню ваше дело, — начал Соколов. — Слышал ваш разговор. Вы сказали: «Ветров свободен, а Смирнов — десять лет».

— А что не так? — Глаза Бондаренко зло блеснули. — Этот мент, Ветров, меня в тот день чуть до инфаркта не довел. Сказал, что я сяду, если не помогу деньгами «на экспертизу». Я дурак, поверил. Перевел две тысячи какому-то Орлову.

А этот... Смирнов. Мы просто покурить поехали! Он нашел какой-то сверток у дерева, дурак! И все. Десять лет.

— А вы? Вы-то как отмазались?

— А я ничего не нашел! — Бондаренко почти кричал. — И у меня деньги были на карте. Вот Ветров и прицепился. А

Мишку прессанули в машине так, что он без адвоката подписал всё, что дали. Я слышал, он потом на суде сказал все как было, но судья сказал: «признательные показания — царица доказательств». Царица! И они ничего не доказали....

Соколов внимательно слушал. Интуиция, не растерянная за годы пенсии, зашевелилась. В этой истории было слишком много «но». Главное: задержаны двое. Один — с поличным (пусть и найденным). Второй — просто рядом. Почему наряд ППСП оказался именно там, в лесу, в тот момент? Патруль?

— А что за полицейские были, кроме Ветрова? — спросил Соколов.— Да была толпа. Пацаны молодые, наглые. В штатском на двух иномарках. Я потом их в суде видел, когда Ветрова судили. Они там его защищали, ввали, что ничего не видели. Фамилии... Андреев, Павлов, Борисов, кажется. Круговая порука, короче.

Бумажная пыль

Вернувшись домой, Соколов открыл сейф. У него, как у бывшего работника прокуратуры, хранились копии многих громких приговоров, прошедших через его руки. Дело Смирнова и дело Ветрова лежали в разных папках, но даты совпадали. 17 января 2021 года.

Он разложил листы на столе. Дело Ветрова:

Обвинение: Ветров, находясь в патрульной машине с задержанным Бондаренко, под предлогом «помощи» потребовал перевести деньги. Ветров позвонил Орлову, попросил принять перевод, а затем Орлов перевел 1500 рублей Ветрову. Орлов на следствии все подтвердил, но избежал ответственности как «неосведомленный пособник».

Ветров получил 2 года условно. Продукт системы, где формальные показатели и грамоты важнее морали. Его условный срок – не наказание, а поощрение хитрости. Он уверен в своей безнаказанности, возможно, подрабатывает "крышей" или ищет новые схемы.

Орлов....Его двусмысленная роль. Почему он так легко согласился? Боялся Ветрова? Или это была не первая подобная операция? Его увольнение – попытка скрыться?

Свидетели: Андреев, Павлов, Борисов. Их показания путаные. Никто не помнит, кто именно вез Бондаренко, кто оформлял протокол.

Создавалось впечатление, что они старательно «не помнят» деталей, чтобы не противоречить друг другу. Их лжесвидетельство в суде в пользу Ветрова. Круговая порука? Страх? Участие в схеме?

Неустановленные лица: в материалах дела мелькает упоминание о «неустановленных сотрудниках», участвовавших в задержании Смирнова, но они не были идентифицированы.

Неустановленные сотрудники: Кто они? Стажеры? "Тени" из других подразделений, помогавшие "раскручивать" задержанных? Ключ к масштабу проблемы?

Дело Смирнова:

Обвинение: Смирнов, действуя как «сотрудник» интернет-магазина «ЦУМ», сделал тайник, где и был задержан сотрудниками ППС.

Жесткий приговор – трагедия молодости и следствие войны "на цифрах". Соколов задается вопросом: кто стоял за "ЦУМом"? Почему не найден?

Доказательства: изъятый сверток, показания понятых, признание Смирнова (данное в первый день без адвоката).

Личность организатора «ЦУМа» не установлена, дело в этой части выделено в отдельное производство. Организатор "ЦУМа": Призрачная фигура. Имеет ли он связи в полиции? Почему следствие "уперлось в стену"?

Соколов посмотрел на две даты, два места и один наряд полиции. Случайность? Или закономерность? Поража-

ет наглость схемы Ветрова и жестокость системы, сломавшей Смирнова. Он видит нестыковки: неустановленные полицейские в деле Ветрова; таинственный организатор "ЦУ-Ма"; странная "дружба" наряда ППСП, легкость, с которой Орлов перевел деньги Ветрову.

Просто покурить

Ночью Соколову приснился сон. Не просто сон, а цветная, до боли реалистичная кинолента.

Он парил над старой «Тойотой», которая въезжала в лесной массив у Азовской. В машине, на заднем сиденье, двое пацанов. Один, похожий на Смирнова, возбужденно жестикулировал:— Да на развилку давай! За Ветлужанку. Просто погулять, покурим, дядя, честно! И обратно.

Таксист, усталый мужик с иконкой на зеркале, буркнул что-то неодобрительное, но свернул.

Парни вышли, машина уехала. И тут картинка изменилась. Взгляд Соколова-призрака рванул в сторону. За бетонной будкой, метрах в ста, стояли две «Мазды», замаскированные кустами. В одной сидел Ветров и Орлов, напряженные, как хищники перед прыжком. Они смотрели не на парней, а чуть дальше, вглубь леса. Во второй машине Соколов увидел силуэты Андреева и еще одного, третьего, лица которого не мог разобрать.

Внезапно из-за деревьев выскользнула фигура в капюшоне. Быстро, по-хозяйски, она нагнулась к березе, что-то прикопала в снегу, притоптала и исчезла.

Кадр снова сменился. Смирнов и Бондаренко брели по тропинке, смеясь. Смирнов полез за сигаретами, и его взгляд упал на примятую снежную кочку у березы. Он подошел, на-

гнулся, поднял сверток.— Глянь, Серёга, че это? — крикнул он.— Брось, Миш, не бери! — испуганно ответил Бондаренко.

Но было поздно. Из-за будки с ревом вылетели «Мазды». Через секунду парней скрутили. Ветров выхватил сверток, взвесил на руке и довольно, по-хозяйски, констатировал:— Граммов сто. Крупняк. Бинго, пацаны.

Сон понесся дальше, смешивая явь и кошмар. Соколов видел, как Ветров в машине «разводит» Бондаренко на деньги. И параллельно слышал обрывки разговора в другой машине, где везли Смирнова:— Лох этот Мишка. Бабла нет, телефон сел. Не с чего было срубить, — ворчал голос Павлова.— Зато ствол — огонь, — отвечал второй. — Сто грамм. Нашего. Идеально для отчета. Шьем ему сбыт, начальство грамоту даст. А две тысячи с Серёги — нам на пиво.

Ветров в кабинете начальника кладет на стол сверток, а начальник протягивает ему грамоту в золоченой рамке. Обмен состоялся: человеческая жизнь на бумажную славу.

Соколов проснулся в холодном поту и попытался понять связь. Почему в один день, в одном районе, одним нарядом были задержаны и Смирнов, и Бондаренко, у которого потом украли деньги? Случайность? Или закономерность?

И начинает видеть нить: наряд ППСП под командой "успешного" Ветрова имел специализацию. Но что происходило на самом деле во время задержаний? Может, часть изъятого или денег "оседала"? Ветров использовал служеб-

ное положение для личного обогащения не только в случае с Бондаренко?

Слова таксиста звенели в ушах: «Просто покурить». Эта фраза стала ключом. Интересно, а почему не допросили таксиста? Он понял, что его подсознание собрало пазл. Сверток не принадлежал Смирнову. Его подбросили. Смирнов и Бондаренко были не целью, а инструментом. Одного использовали для отчета о «громком задержании», второго — для карманных денег.

А грамоту за «раскрытие» тяжкого преступления Ветров уже, наверное, получил.

Сон стер грань между вымыслом и реальностью. Андрей Соколов, писатель-любитель, умер. Родился Андрей Соколов, частный следователь. Его единственным оружием теперь был не служебный значок, а знание системы и холодная, нерастраченная ярость.

Глава 2. Игра бе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.